

Интерлюдия: Рушащийся Очаг

Ахтунг: Глава содержит немножко матов.

- Папа! Ты обещал мне пирог!

Велки отступила от зашторенных окон, прикрыв рукой рот. Расстроенная девочка дернула мужчину за руку, и он подхватил ее.

- Сладенькая, девушка пекарь сегодня не работает. Тебе просто нужно немного подождать и быть хорошей девочкой, ради папы, хм? – успокаивал ее он, его голос с легкостью проник в дом, и Велки отшатнулась, врезавшись в стену, и сползла по ней оказавшись на грязном полу гостиной. В ее доме рядом с пекарней было темно, и Велки уставилась на тонкий луч света пронзающий мрак.

“Будь хорошей девочкой... ради Папы”.

Велки качалась взад-вперед, когда слова все снова и снова звучали в ее голове, словно она была одержима злым духом.

- Уйти... оно должно уйти, – бормотала она вслух. Велки поднялась и рухнула в жесткое кресло качалку.

Она собралась и попыталась вдохнуть и выдохнуть.

Густой насыщенный воздух, столь отличный от того что она ожидала от Дуренса, проник в ее рот и она слегка задрожала от Маны. Велки никогда прежде не ощущала настолько чистой маны, и ей бы хотелось, чтобы это так и оставалось.

Каждое ощущение, каждая мысль, каждая секунда была насыщенной.

Это был не то чего желала Велки, совсем не то.

Голый пустой дом вокруг, был незавершенным кукольным домиком с полным отсутствием индивидуальных мелочей, неожиданно начал давить на Велки.

– Воздух, мне нужен... свежий воздух. Может, мана просто гуще в помещении? – понадеялась она, и выскочила наружу, не захватив пальто и не заперев дверь.

Велки могла особо не бояться, что ее ограбят, когда у нее ничего не было, кроме ингредиентов и нескольких кулинарных книг.

В полдень, Дуренс выглядел немного очаровательным и слегка беспокойным.

Обычно выглядящие люди останавливались перекинуться парой слов с энергичным г-ном Халди, который был на пол пути к старому, почти не использовавшемуся колодцу. Рядом со стариком, был еще один человек, в черных очках с толстыми линзами и зонтиком, из какой-то кожи.

Г-н Вон, банкир. Велки помнила, что видела его буквально прошлой ночью. Г-н Вон взглянул на нее, словно услышал мысли Велки. Он устался на нее и направился к ней. Велки почувствовала, как ее сердце пропустило удар, и свернула в другую сторону.

У банкира было странное чувство юмора, и Велки была уверена, что ее мать умерла бы на месте, услышав это существо. Она оглянулась, не заметив г-на Вона, прежде чем врезаться в кого-то.

– Извините, – Велки изобразила вежливую улыбку и замерла, на нее, сверху вниз, смотрел г-н Вон.

– Ну надо же. Разве это не девчушка Пекарь? Ты убегала от меня? – спросил он, в его голосе слышалось нечестивое ликование. Велки уставилась на него расширившимися глазами.

– Я.. вы же были там, как вы... – начала бормотать она, и г-н Вон выставил перед собой палец.

– Сейчас я мог бы ответить, но не буду, потому что тебя это не обрадует, – спокойно ответил он. Велки уставилась на него, и конечно же, в ней появились зачатки негодования, но г-н Вон просто снял перчатку и высунул палец из-под тени зонта, спустя несколько секунд палец начал дымиться.

Велки наблюдала за тем как г-н Вон достает тонкую сигарету и поджигает ее горящим пальцем.

– Пойдем со мной. У меня есть кое какие инвестиции, которые нужно собрать, и я мог бы использовать кого-то с... – он прервался чтобы выдохнуть дым, и кивнул ей, Велки прищурилась.

Теперь она желала, чтобы Мана дала ей силу стрелять мощными лучами из глаз.

– Моим остроумным очарованием? Моей свежей и невинной аурой? – спросила Велки приподняв одну бровь. Г-н Вон фыркнул.

– Пожалуйста. У меня хватает очарования, и никто не станет отдавать свои кровные денежки невинному. Нет, мне нужны твои выдающиеся формы, – бесстыдно продолжил г-н Вон, и Велки осознала, что начала следовать за этим человеком.

– Сэр! Я вас не знаю, и говорить такое очень неуместно! – шокировано сказала Велки. Г-н Вон приостановился и слегка наклонил голову.

– Ты слышишь это, девочка Пекарь? – сказал он внезапно, Велки моргнула, но ничего не услышала.

– О, это звук: никто не покупает твое дерьмо, – улыбнулся он, и Велки шокировано раскрыла рот. Г-н Вон шагнул вперед, оставляя ее, но теперь пламя гнева заполнило Велки, и она разъяренно потопала за ним.

– Какого черты вы о себе возомнили? – потребовала она, не зная почему просто не ушла от этого грубияна. Г-н Вон резко остановился, и она врезалась в его спину, но он даже не пошатнулся.

– Хм... да, было бы неплохо представиться, – сказал он и повернулся, закрывая зонт, чтобы изящно поклониться.

– Асдеусмоус Засмут Вонгриэф... можешь звать меня ‘г-н Вон’, ‘Мастер Вон’, или, если ты случайно окажешься рядом с той старой пыльной сукой Хосе, можешь назвать меня ‘Мой Ночной Совратитель Невинных’, сказал он, и его лицо начало дымиться, когда он широко усмехнулся.

Велки громко сглотнула.

– Разве вампиры, не должны... мгновенно умирать под солнцем? – слабо спросила она и г-н Вон казалось не был впечатлен.

– Однажды мы играли в гляделки, и я выиграл, – пожал он плечами и снова раскрыл свой зонт. Он засветился и все его ожоги исцелились.

– Ну а теперь, девочка Пекарь, ты и твои свежие булочки, принесете мне немного... влажных инвестиций, – глаза г-на Вона засветились красным, Велки попыталась развернуться, но рука обвила ее плечи.

- Дабергаст и Халди так переживают, и они очень хорошие клиенты. Ну же, позволь мне показать тебе, как действительно насладиться Дуренсом, во всей его ужасающей славе, которая скрыта от лишних глаз. Обычно требуется несколько недель, чтобы впасть в уныние, но с этим новым подземельем, даже старуха Хосе стала более интересной шлюхой, - объяснил г-н Вон, с легкостью уводя Велки дальше.

- Эм, г-н Вон... Я на это не подписывалась! - запротестовала она, и г-н Вон низко захихикал, и хихиканье переросло в маниакальный смех.

- Разве не в этом вся суть! - он уставился на нее и его красные глаза казалось заглядывали ей прямо в душу.

- Я не чувствую себя в безопасности в вашем присутствии, - сказала она прямо, и г-н Вон ткнул ее в нос.

- Оу, какое умненькое печенько. А теперь, дава- - прервался он, когда мимо пронесся человек на единороге из воды.

- К ДЕРЕВЯННОЙ ХИЖИНЕ СЧАСТЛИВОГО ГЛУПОГО РЕБЕНКА! - понукал существо изящный человек, в то время как еще один, волочился позади, вцепившись в хвост из водорослей. Велки никогда не видела всадника, но она знала мужчину которого тянули.

Это был Квисс, сварливый человек, которого Велки старалась избегать. Руки Квисса соскользнули, он прокатился по земле, и остановился, оставшись позади, когда человек на водном единороге скрылся за углом.

- Я... убью его, - сказал Квисс, поднимаясь. Г-н Вон прокашлялся, и тот поднял на него взгляд.

- Вон... ты не в банке... днем, - сказал он без приветствий, и потом перевел взгляд на Велки.

- А ты не в пекарне, - добавил он, словно это было еще большим сюрпризом.

- Квисс, человек которого я не ожидал здесь увидеть. Как твой неожиданный посох? - улыбнулся г-н Вон, и Квисс с непониманием взглянул на него.

- Нежданный посох- - начал он, и г-н Вон прошел Велки, проскользнув мимо, словно та была из воздуха.

- Ну знаешь? Большая такая палка, которую ты прячешь у себя в заднице? - мило продолжил он. Квисс потемнел, и из его глаз стали вырываться искры, Велки прекратила сопротивляться г-ну Вону и рванула вперед, попытавшись оказаться где угодно, но не между ними.

- Как я погляжу, ты стал больше похож на старого себя, - заявил Квисс, и г-н Вон посмотрел на него полузакрыв глаза.

- О, ну ты же знаешь. Без маны вся работа превращает Вона в унылого неживого лорда ночи, и когда такое происходит, ты не поверишь, сколько потом остается незавершенных дел! - сказал г-н Вон и покосился на Велки.

- Лорда по случайности. После того как я, случайно, обезглавил лорда. Случайно. Ну знаешь, потому что он надоел мне своими чертовыми сиськами, - бодро усмехнулся г-н Вон, и Велки побледнела.

Вон вздохнул.

- Это была, случайность! - подчеркнул он. Квисс зарычал.

- Ты мне больше нравился, когда был скучным хозяином банка. Следи за языком, тут вокруг дети, и их родители будут надоедать мне из-за твоего трепачества, - предупредил он, на что г-н Вон приподнял одну бровь.

- Следить за языком? Правда? - спросил он скучающим тоном. У Велки внезапно появилось плохое предчувствие, когда на лице г-на Вона появилось абсолютно дикое выражение.

- Эй Квисс? Ты просто пугливый мелкий.....

Део посмотрел на свою мать, когда та полностью замерла.

Он ждал, желая увидеть, что будет дальше, и его мать пошла в кабинет, где отец Део тщательно полировал свою коллекцию боевых топоров.

- Дорогой, - сказала она, и Део нравилось то как рот его матери мог так мягко и любовно придавать форму словам.

Отец Део никогда не говорил, просто смотрел.

- Я чувствую ненормальность... словно, сами слова были осквернены, - сказала она с

взволнованным видом, Део знал, что его Мама была бардом. Особым, Поэтическим Классом Барда. Део не знал, что точно это означало, но он знал, что его Мама могла делать очень крутые вещи правильными словами.

Один раз, Део помнил, что она случайно перепутала свой напиток с напитком отца во время ежемесячного затмения, и поднялась чтобы спеть. До встречи с Дельтой, это было самой волшебной вещью, которую только видел Део.

На следующее утро, когда она стала немного ругаться, еда начала готовить сама себя, а животные позаботились о ее домашней работе.

Его папа склонил голову, но его Мама просто качнула головой.

- Ничего. Просто немного чувствительна, - она улыбнулась, и они разделили взгляд полный любви, на что Део тоже улыбнулся.

Део надеялся, что сможет найти кого-то как его родители. Он не знал, что потом будет делать, но в поиске уже была половина веселья!

перевод сделан на <https://tl.rulate.ru/book/12191>

-сиськин сын, мамкино горе луковое.[1] - закончил Вон, и Велки не смогла раскрыть рта пока желание кричать не прошло.

Квисс даже слегка побледнел.

- Это было самым ублюдочным, что я когда-либо слышал, - сказал Квисс, а затем моргнул, казалось что-то вспомнив, прежде чем развернуться на пятках.

- У меня дела, а ты не помогаешь... и не говори больше необходимого, - предупредил он и умчался вниз по улице.

Вон помахал.

- Передай этому сгустку замечательного насилия, Рули, что я искал ее, - крикнул он, но Квисс не ответил.

- Что с тобой не так? - Велки была обязана спросить, и вампир взглянул на нее.

- Мой отец, и около шестисот лет фетиша на жестоких женщин, - предположил он, заставив Велки просто побрести вперед.

- Что насчет тебя? Г-жа Велки Лав? Дочь однажды Популярного, Оуна Лав? Очень успешного пекаря, который в прошлом продавал хлеб даже королевской семье? - голос г-на Вона казалось выскальзывал из-за ее спины.

Велки остановилась, слегка подняв дорожную пыль, когда споткнулась.

- И прежде чем ты даже спросишь. Несколько ниточек, за которые я потянул, подсунули мне грязь. Когда ты открывала свой счет, провел поверхностную проверку данных. Место рождения, сестры и братья, родители, бабушки и дедушки, потенциальная реинкарнация, связи с пророчествами, судимости... ни одной, к сожалению, но, эх, никто не идеален, - г-н Вон прошел мимо нее и Велки схватила его за черный рукав костюма.

- Вы не имели на это никакого права... - выплюнула она, и г-н Вон посмотрел на нее с легкой улыбкой.

- Нет, не особо, но это было забавно, скоротал скучный день! Так что спасибо за это. Жаль слышать такое про твоего папку, похоже, он был и правда милым парнем, - размышлял он. В ушах Велки отдавался дикий стук, который был похож на ее сердце, но этого не могло быть, потому что биение казалось слишком быстрым для нормального состояния здоровья.

- Оун Лав... застрелен рядом с его пекарней, умер, когда рядом находилась только его несовершеннолетняя дочь. Трагично. Заставляет удивляться, что такое очаровательное прошлое хочет от этого небольшого проклятого городка? - веселый голос г-на Вона теперь был столь ровным, что Велки едва могла встретить его взгляд, и когда это все же произошло, его глаза снова светились красным.

Велки открыла рот, но г-н Вон просто приложил свой тонкий палец к ее дрожащим губам.

- Но... это не мое дело. Я просто хочу, чтобы ты знала, что все меняется, и теперь, когда ты моя клиентка, твое благополучие, очень важно для моего благополучия, - сказал он, слегка обнажив клыки, когда улыбнулся.

Велки психанула и укусила его за палец с детской яростью. Она едва ли навредила ему, но Вон просто позволил ей это.

- Скажи мне, уже довольно давно я не покидал эту маленькую безумную деревушку. Что говорит мир, упоминая о Дуренсе? - он легко убрал палец и Велки сплюнула, словно избавляясь от его вкуса.

Она ненавидела то что он никогда не терял самообладания и эту его дерзкую усмешку.

- Почему бы тебе еще раз не подергать за ниточки, если так хочется это узнать? – резко ответила Велки, Вон задумался об этом, и мягко потянул за ее распущенные каштановые волосы. Велки попятилась и уставилась на его самодовольное лицо.

- Дерг-дерг, – добавил он саркастично.

- Дуренс. Город, в который люди отправляются чтобы исчезнуть. Если сможешь вписаться и не доставлять неприятностей, можно умереть не умирая. Прекратить чувствовать. Мне... нужно это, – начала Велки, Дуренс был почти таким же как она и надеялась.

Люди убивали время, делали бессмысленные вещи и болтали о не важном. День за днем. Никто не покупал ее пироги и выпечку, потому что они все еще были недостаточно 'обыденными'. Все так хорошо шло, а затем появилось подземелье. Словно боги насмехались над нею, и теперь... люди Дуренса, стали... людьми. Не имитациями, действовавшими словно люди. Велки ощутила, как перед глазами все расплывается, когда на нее накатили воспоминания. Запах идущего дождя, магазин, духи матери, которые она умыкнула. Кровь. Кровь. Кровь.

“Папа! Пожалуйста, Папа! Не надо... пожалуйста”.

“Велки... будь хорошей девочкой, ради Папы... будь хорошей девочкой. Моей хорошей дево... чкой”.

“ПАПА!”

- Нда, я бы предпочел пустить пулю в человека, который стрелял в него, но, думаю, что пересечь всю страну, и попытаться жить в мертвых землях, тоже не плохо... возможно, – сухо сказал Вон.

- У меня не было оружия или магического жезла... У меня не было зацепок, или возможности что-то узнать! Что я должна была делать?! – Велки толкнула широкое плечо Вона, и тот поймал ее руку.

- Стать... лучше. Ну, нет времени лучше, чем сейчас. Во-первых, ты поможешь мне получить мои деньги, на пару со своей гигантской грудью, а затем, я научу тебя как найти, и причинить человеку столько боли, что ему будет жаль, что он не может переместиться обратно во времени и помешать собственным родителям с процессом его заделывания, просто чтобы избежать судьбы, которая настигнет его, когда ты его найдешь. Честно говоря, это легче чем раздражать Хосе пока она спит, и надеяться, что я смогу уйти быстрее, чем она достанет свои мечи, – усмехнулся он.

- Я... согласна? – очень неуверенно произнесла Велки.

- Хм... это означает что ты должна называть меня Господином, знаешь? - с легкостью заявил он, и Велки скривилась.

- Да... господин, - выдавила она из себя. Вон усмехнулся, ведя ее к дому с раздраженным дварфом снаружи.

- А теперь, время использовать этот настрой и выставить грудь. Сосредоточься, и воспользуйся своим мощным оружием, чтобы получить для меня, мои чертовы пять медяков, которые он должен за марки! - заревел Вон, и Велки остановилась, развернулась, и яростно зарывав, пнула его между ног.

Вон замер на месте, и на его лице сразу же появилась маленькая радостная улыбка.

- Ах... Хосе, мне, похоже, придется бросить тебя, вот это - реальные булочки[2], - сказал он вслух, и у Велки появилась восхитительная мысль, зажарить этого придурка в своей печи.

Она бы наделала маленьких будочек Вон-Вон и слоеных тортиков Вон! Она начала улыбаться, из-за чего Вон снова маниакально засмеялся.

Дварф обернулся и увидел их. Посмотрел, и медленно, пятясь, зашел в дом, и Велки услышала, как проворачивается тяжелый металлический замок.

- Как мы... мм, вытащим его... мастер? - спросила она, и обернулась, увидев, что Вон уже стучит в дверь.

- Открывай, у меня есть женщина, и я не побоюсь ею воспользоваться, - предупредил он, и его длинные темные волосы, казалось, переливались словно ночь.

Если бы темнота была громкой и грубой.

Велки вздохнула, и затем кое-что заметила.

Еще недавно, она задыхалась от маны. Она несколько раз вдохнула и выдохнула, замечая, что все, казалось бы, чувствовалась... нормальным, после спора с г-ном Воном.

- Вот сукин сын, - ругнулась она, и прикрыла рот рукой.

- Блять! - сказала она удивленно, и закрыла глаза.

Раздался безумный смех, и она уставилась в затылок Вону, представляя, как встречается взглядом с его красными глазами.

Велки чувствовала раздражение. Она бесилась из-за сладкой природы Вона. И главное, ей стало немного легче.

– Я хорошая девочка, Папа, но... я могу справиться с этим, – призналась она себе впервые за год.

Подул слабый ветер, и он звучал словно мольба.

– Не думаю, что могу теперь отступить, – пробормотала она и вздохнула, когда Вон запыхал красной энергией и дверь начала таять.

– Я... навещу тебя позже, Папа, – пообещала она и убежала, чтобы не дать своему новому боссу, получить дварфского металла в лицо.

В конце концов... г-н Вон отправился домой со своей долей оплаты серебром... все еще наполовину торчащей из его лица.

Примечания:

В оригинале тут просто... непередаваемая дичь "You uptight son of a big titt... with a side spit of your mother's tears". Если кто-то может перевести лучше, добро пожаловать в комментарии

На английском сленге булочки это ...сиськи ☹☹☹

<http://tl.rulate.ru/book/12191/562488>